

Леонид МЛЕЧИН

ИСЛАМИЗМ — ВСЕМИРНАЯ УГРОЗА

Леонид Михайлович Млечин
Исламизм – всемирная угроза
Серия «На подмостках истории»

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47256021
Исламизм – всемирная угроза:
ISBN 978-5-6042365-5-0

Аннотация

В этой книге Л. Млечина рассматривается сложный феномен современной международной жизни – исламизм. Перед нами, как очевидцами, динамично проходит смена исторических этапов его развития на Ближнем Востоке. Предстают различные картины злодеяний «сменяющихся мессианских исламистских движений». Автор вскрывает причины исламистской угрозы – отсутствие навыков самоорганизации жизни у арабов. Затрагивает противостояние шиитов и суннитов, христианства и радикального мусульманства, Израиля и арабов, США и террористов, демократии и восточной деспотии, демократии и исламизма, Востока и Запада. Книга охватывает два макрорегиона – это Большой Ближний Восток (Израиль, Палестина, Ирак, Иран, Сирия, Афганистан, Ливия) и Европа. Насыщена событиями, биографиями, воспоминаниями, остроумными диалогами и высказываниями. На примерах показано, как в эпоху Интернета религиозные исламистские

средневековые проповеди находят отклик в умах и сердцах молодежи, за которой идет охота... Будущее мира зависит от того, кто же выиграет в противостоянии XXI века – либеральная демократия или всемирный халифат, справится ли гуманная Европа с натиском молодых мигрантов, джихадистов и неонацистов?

Содержание

Булыжник – оружие пролетариата, пояс смертника – оружие джихадиста	6
Шииты и сунниты. Вражда между своими	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Леонид Млечин

Исламизм –

всемирная угроза

Серия «На подмостках истории»

© Млечин Л., 2019

© АО «Издательский дом «Аргументы недели», 2019

* * *

Булыжник – оружие пролетариата, пояс смертника – оружие джихадиста

По всему миру – не только на Ближнем Востоке, но и в Европе, Северной Америке, России и Китае – молодые и не очень молодые люди, соорудив пояс шахида, взрывают себя вместе с толпой с криками «Аллах Акбар!», бросаются с топором на прохожих на улице, нападают с ножом на женщин у витрин магазинов, направляют свой автомобиль на людей, ожидающих автобус на остановке.

Прибыв на место теракта, полицейские и бойцы спецназа не вступают отныне в переговоры с террористами, не предлагают им сложить оружие и поднять руки, даже не делают предупредительных выстрелов, они сразу открывают огонь на поражение. Шансы выжить у террористов равны нулю. Но они и мечтают умереть, прихватив с собой на тот свет как можно больше неверных!

Обычные террористы не планируют самоубийственных миссий. А вот радикальные исламисты изначально отказываются думать о путях отхода. Смерть очередного боевика вдохновляет его единомышленников. В их глазах он – мученик, которого ждет райская жизнь на небесах. Вместо одного убитого появляется десять новых.

Как выяснилось, многие тысячи людей в последние годы готовы жертвовать собой во имя ислама. Иногда, кажется, что спасения нет. Важно понять, что ими движет и почему всемирная армия террора не знает недостатка в добровольцах.

Политический исламизм сменил коммунизм как всемирная идея, объединяющая и вдохновляющая многие миллионы людей на всех континентах. Из уст исламистов звучит то же обещание добиться справедливости и равенства для всех, но обрести всеобщее счастье можно только беспредельной жестокостью, уничтожая безжалостно тех, кто мешает.

В 1989 году вождь иранской религиозной революции аятолла Рухолла Мостафави Мусави Хомейни обратился к Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Он призвал генерального секретаря ЦК КПСС услышать «хруст костей» умирающего коммунизма, но «не оказаться в плену Запада и Большого Дьявола».

Аятолла Хомейни предложил Советскому Союзу принять ислам, чтобы приобщиться к высшим ценностям и спастись от всех бед и несчастий. Он обещал: «Исламская Республика Иран как самый могущественный оплот исламского мира может легко заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе вашего общества».

Сегодня исламизм заполнил вакуум, образовавшийся после крушения политических идеологий, которые прежде так увлекали молодежь, – коммунизма и национализма. Из этих

теорий ничего не вышло. Политики, которые брали власть под этими лозунгами, превратились в тиранов, щедро обогащающих свои семьи и своих слуг.

Идеи исламистов находят отклик не только в арабских странах. Ислам с его идеями равенства и справедливости – мощное орудие социального и политического протеста. Следует говорить не о радикализации ислама, а об исламизации радикального протеста во всем мире.

Исламисты, демонстрирующие с наслаждением особую жестокость, наступают. Они хотят, чтобы весь мир принял ислам. Неверным места на земле не останется. Взавшиеся за оружие, воинственные исламисты – это не экзотический феномен, а сменяющие друг друга мессианские движения. Для них характерны непримиримость, изощренность и масштаб насилия, несравнимый с прошлым временем.

Число исламистов растет там, где люди недовольны жизнью, где слишком много молодых людей, которым нечем заняться и которые не видят никакой перспективы, как в странах третьего мира. На них обращают внимание вербовщики, говорят с ними по-отечески:

– Не трать свою жизнь впустую. Иди с нами. Сражайся за угнетенных и обездоленных, за тех, кого по всему миру убивают и угнетают.

В Сомали действует с невероятной жестокостью исламистская боевая организация «Аль-Шабаб» (в переводе на русский – «молодежь»). Популярность исламистов среди мо-

лодежи прямо пропорциональна беспомощности правительства.

Люди, которыми пренебрегают или которых унижают, становятся экстремистами и используют религию, потому что это единственное, что у них есть. Например, если на вас напали, а у вас в руках вилка, разве вы не станете драться вилкой?

Действующие на территории Европы исламистские боевики не знают арабского языка, не молятся в мечети и не читали Коран. Они берутся за оружие для того, чтобы дать выход своей агрессии – против страны, в которой они живут, но чьи порядки ненавидят. А многие ли коммунисты в свое время осилили труды Карла Маркса?

Министерство внутренней безопасности Соединенных Штатов пришло к выводу, что террористы не приезжают в Америку из-за границы – террористами становятся давно живущие в стране молодые люди. Каковы причины? Они уверены в том, что власть и богатство в стране принадлежат элите, другим ничего не добиться, особенно если ты – мусульманин...

И это осознанный и обдуманный выбор. Исследования, проведенные в Принстонском университете, опровергают привычные представления о том, что террористы – маргиналы, представители социальных низов. Статистика свидетельствует, что террористами часто становятся выходцы из среднего класса, получившие неплохое образование и отнюдь не

бедствующие – они опаснее и изощреннее.

Ислам принимают молодые неонацисты. Это началось в Германии, а теперь происходит и в Америке. Нацисты, поклонники Адольфа Гитлера, ощущают душевное родство с исламистами. Участие в борьбе за всемирный халифат и террор против общих врагов рождает ощущение собственной значимости и власти над другими людьми.

Исламистский террор – не цель, а средство. Поэтому борьба только против терроризма не принесет успеха. И одни лишь спецслужбы не справятся.

Ислам зародился на Ближнем Востоке в суровые времена. Предписания Корана жесткие, потому что его авторы считали главным избавиться от наследия язычества. Поэтому ранний ислам не допускал никаких отклонений. Разумеется, со временем практика ислама становилась прагматичнее и терпимее.

Но имеются богословы, требующие вернуться к изначальному исламу, к образу жизни праведных предков. Они говорят, что мусульмане, то есть правоверные, должны занять ведущее место в мире, а оно занято другими. А значит, мир устроен несправедливо, и виной тому отход от истинного ислама, попытка копировать западные образцы, которые только разрушают традиционные ценности. Поэтому отход от истинного ислама должен сурово караться. И это источник современного джихадизма.

В теократическом Иране наказывают за то, что в других

странах правонарушением не считается, – за распитие алкоголя, за внебрачные связи. Казнят публично. Зачем?

– По просьбе местного населения, люди хотят убедиться, что злодей наказан, – объяснил глава судебной власти страны аятолла Мохаммад Язди.

Хомейни обосновал подобную строгость: «Следует ли называть это жестокостью?.. То, что разлагает народ, надо вырывать с корнем, как вырывают с поля сорняки... Пророк сам исполнял эти законы: он отрубал руки у воров, побивал камнями... Исламское право прогрессивно, совершенно, всемирно».

Джихад означает усердие на пути Аллаха. Но понимается ныне исключительно как священная война против неверных и отступивших от норм ислама. Война до полной и окончательной победы.

Египетский теолог Сейид Кутб, прожив два года в Соединенных Штатах, уверовал в то, что Америка – оплот материализма и разврата. Он написал два десятка книг, в которых призвал объявить джихад Западу и убивать всех, кто на его стороне.

Сейида Кутба, одного из вождей египетской организации «Братья-мусульмане»¹, в 1966 году обвинили в подготовке убийства президента Гамаля Абд аль-Насера и повесили. Однако его книги остались, и на них воспитаны десятки мил-

¹ Здесь и далее звездочкой отмечены организации, запрещенные в Российской Федерации.

лионов. Для них мир разделен на «дар аль-ислам», территорию ислама, и «дар аль-куфр», территорию неверия. В окружении печально знаменитого террориста Усамы бен Ладена всегда повторяли:

– Кутб сформировал наше поколение.

Нынешний вождь боевой организации «Аль-Каида»* Айман аль-Завахири, сменивший убитого бен Ладена, тоже учился у Кутба.

Современный идеолог Абу Абдуллах аль-Мухаджир, автор книги «Теология джихада», объясняет своим многочисленным читателям: «Жестокие обезглавливания необходимы, они приводят в восторг Аллаха и его пророка».

За словом следует дело. Аль-Мухаджир познакомился с иорданцем Абу Мусабом аль-Заркауи, которого ныне называют «отцом «Исламского государства»*. Восхитившись его идеями, тот взялся воплощать их в жизнь.

Аль-Заркауи брал в заложники гражданских специалистов, приезжавших восстанавливать разрушенный многолетней войной Ирак. За одних получал большие деньги. Другим отрезал головы. Во имя создания всемирного халифата, в котором править будет подлинный ислам. Его подручные все снимали на видео.

Аль-Заркауи в маске нависает над заложником, стоящим на коленях. Зачитывает заявление, призывающее всех мусульман выступить на борьбу с неверными:

– Вы устали от речей и болтовни. Настало время джихада,

настало время обнажить меч, который послал нам пророк. Пусть все видят, как мы относимся к неверным. Пусть научатся уважать мусульман!

И с этими словами он отрубает голову заложнику...

Боевики «Исламского государства»* по степени жестокости превзошли аль-Заркауи. Они заживо сожгли попавшего им в руки иорданского летчика.

Еще один основополагающий труд современного политического исламизма – «Управление жестокостью». Труд Абу Бакра Наджи изучают боевики в Ираке и Сирии.

Наджи откровенно пишет: «Те, кто действительно участвовал в джихаде, знают – это не что иное, как зверства, терроризм и бессердечность. Но победы не добьешься, пока не заставишь врага страдать и не запугаешь его. Нам нужно беспощадно, зверски и натуралистично убивать заложников, раз наши требования не выполняются».

Такова стратегия – продуманной жестокостью провоцировать западные страны на вмешательство в дела исламского мира, чтобы постепенно его ослабить. В конце концов Запад не выдержит и отступит. Как Советский Союз, надорвавшись, вывел войска из Афганистана...

В свое время и большевики призывали к поголовному уничтожению правящих классов. Миллионам ленинцев и сталинцев это казалось правильным и справедливым. И они приняли участие в беспощадном терроре против собственных сограждан.

Абу Бакр Наджи в 2008 году попал под удар американских беспилотников в пакистанской провинции Вазиристан.

В исламском мире не любят, когда задевают единоверцев. Как и коммунисты, сражавшиеся за мировую революцию и призывавшие пролетариев всех стран объединяться, исламисты не признают государственных границ. Ислам безграничен. Можно смело говорить о всемирной исламской солидарности.

«В исламе религия неотделима от государства, от политики, – объяснял духовный вождь египетских «Братьев-мусульман»* шейх Хасан аль-Банна. – Истинный мусульманин не тот, кто только молится Аллаху. Мы обязаны жить проблемами всего мусульманского мира и бороться за то, чтобы окружающее общество жило по шариату, а единственной конституцией был Коран».

Любая страна, где исповедуется ислам, является родиной любого мусульманина.

– Конечно, я скучаю по моим родителям, братьям и школьным товарищам, – говорил Абу Мусаб аль-Заркауи, пока его не убили, – но я принадлежу миру. Мое отечество там, куда меня пошлет Аллах.

Вот почему исламисты считают возможным и необходимым приходить на помощь единоверцам по всему миру. В Ирак и Сирию десятки тысяч добровольцев из восьмидесяти шести стран поехали воевать за создание всемирного халифата!

А мусульманский мир – это миллиард человек. В тридцати пяти государствах мусульмане составляют большинство населения. В двадцати восьми странах ислам признан государственной религией.

Редактор отдела культуры датской газеты «Юлландс-Постен» Флеминг Роуз (недавний корреспондент в России) в 2005 году предложил художникам нарисовать карикатуры на пророка Мохаммада и написал к ним текст. Он сделал это после того, как один датский писатель рассказал, что не может найти художника, который бы взялся иллюстрировать его книгу о пророке Мохаммаде.

Флеминг Роуз ощутил, что исламисты пытаются фактически ввести цензуру в его родной стране. Он обратился к Союзу датских карикатуристов с предложением нарисовать пророка, каким они его видят. Он уже опубликовал двенадцать самых разных карикатур, среди них были карикатуры и на датских политиков, и на противников иммиграции выходцев из исламских стран.

Но протест вызвал только один рисунок, на котором из тюрбана пророка торчит тлеющий фитиль. Это была реакция на то, что террористы совершают свои преступления под религиозным знаменем. Флеминг Роуз считает, что скандал возник потому, что живущие в Дании радикальные исламисты ездили на Ближний Восток и показывали другие карикатуры, на которых пророк изображен в виде свиньи...

Скандал вокруг карикатур показал растущую силу и зна-

чение исламского фактора. Исламские страны продемонстрировали свои возможности влиять на ситуацию в мире, и это оказалось неприятным сюрпризом.

В 2015 году французский сатирический еженедельник «Шарли Эбдо» опубликовал карикатуру на вождя террористической организации «Исламское государство»* Абу Бакр аль-Багдади. Ответ последовал незамедлительно. В парижскую редакцию ворвались боевики, которые в упор расстреляли карикатуристов из автоматического оружия.

В Париже прошел грандиозный митинг протеста против этого варварского преступления. Своим долгом участвовать в нем сочли два десятка руководителей европейских стран. В Ингушетии и в Чечне, напротив, протестовали против публикации карикатур...

Много ли в нашей стране подписчиков «Шарли Эбдо», где публикуются карикатуры решительно на всех, в том числе и на Христа, и на пророка Мохаммада? Но сколько людей возмущалось французскими карикатурами, которых они никогда не видели! А кто-то и поддержал расстрел редакции радикальными исламистами.

Осенью 2017 года мусульмане всего мира выразили свое возмущение тем, что вооруженные силы Мьянмы (прежнее название – Бирма) жестоко преследуют малочисленное исламское меньшинство – народность рохинджа. Мусульманские страны – от Турции до Пакистана – протестовали против ущемления прав религиозных меньшинств, что вызвало

сомнения в их искренности.

Скажем, в Пакистане давно преследуются христиане и индуисты. В стране, где живет два миллиона христиан, принят «закон о богохульстве», который считает уголовным преступлением любые неодобрительные замечания об исламе. За это казнят. Джон Джозеф, епископ католической церкви в Пакистане, застрелился в здании суда, где был вынесен смертный приговор христианину...

Мусульманские лидеры вопрошали: почему бездействуют ООН и правозащитные организации?

Глава Чечни Рамзан Кадыров разместил в Интернете видеоблог:

– Говорят, что Россия там наложила вето. Я до сих пор не могу понять, где это и кто это говорит и где эта бумага... И если даже Россия будет поддерживать тех шайтанов, которые сегодня совершают преступления, я против позиции России. Потому что у меня свое видение, своя позиция... Если была бы моя воля, была бы возможность, я бы ядерную бомбу туда даже сбросил. Уничтожил бы людей, которые убивают детей, женщин, стариков... Вы думаете, они будут менять свою позицию? Нет, там нужна сила.

На следующий день в Москве у посольства Мьянмы собралось несколько сотен человек. Они хотели, чтобы правительство России потребовало от властей Мьянмы прекратить «убийства, пытки, сжигания людей на кострах буддистским режимом». Московская полиция – редкий случай – не реши-

лась разогнать несанкционированный митинг.

Глава Чечни и его единомышленники, требуя вмешаться в трагические события, которые происходят в Мьянме, фактически выступили против внешней политики России. В Совете Безопасности ООН Великобритания предложила проект резолюции, который требовал пустить международные гуманитарные организации в районы компактного проживания мусульман, чтобы помочь пострадавшим. Россия не позволила принять этот документ, чтобы избежать чрезмерного давления на власти Мьянмы при урегулировании кризиса в штате Ракхайн.

Ислам – единственная религия, которая стремительно распространяется по всему миру. Не только на Ближнем Востоке, но и в Северной Африке, в бывших советских республиках, в Индии и даже в западной части Китая – везде, где есть мусульмане, ислам становится важной политической силой. Ислам обладает свойством приспособляемости, потому что он может интерпретироваться различным образом. Ислам в Африке или в Индонезии отличается от арабского или персидского видения.

Воинственный ислам проникает и в развитые страны. Европейцев и американцев больше всего пугает то, что исламское население не желает интегрироваться в общество, а живет отдельно, подчиняясь своим законам. Радикализм наступает по всем направлениям, а его главная цель – полностью исламизировать мир.

Сегодня многие относятся к исламу и исламскому миру как к чему-то чуждому, враждебному и опасному. Но почему именно с радикальным исламом связаны негативные эмоции? Почему вообще одна из крупнейших мировых религий воспринимается немусульманским миром с подозрением и даже страхом?

Прежде всего, из-за жестоких и кровавых террористических акций, которые совершаются под исламским знаменем и во имя ислама. Кроме того, различия между исламской и христианской цивилизациями сами по себе значительны.

Христианские общества пришли к концепции политической демократии. Исламские идеологи исходят из того, что ислам – это не просто религия, а целая система, включающая и политику, и экономику, и общественную жизнь. Это программа жизни человечества во всех ее сферах. Для них ислам – это решение любых проблем.

Исламисты считают единственно разумным всевластие ислама, когда общество руководствуется шариатом. Шариат – это комплекс предписаний, которые формируют убеждения, нравственные ценности мусульман и скрупулезно определяют их поведение и образ жизни. Исламские теологи запрещают употреблять замороженное мясо, играть в шахматы, слушать эстрадную музыку. Они требуют от женщин носить чадру и вводят телесные наказания, вплоть до отсечения руки вору и побивания камнями за супружескую неверность.

Мэр одного из турецких городов выступил против того, чтобы турки чистили зубы. Объяснил так: раньше зубные щетки изготавливались из щетины свиньи, нечистого для мусульман животного. По его словам, зубные щетки «изобретены сионистами для борьбы с исламом». Поэтому он решительно против того, чтобы дети «совали в рот эту дьявольскую шутовину».

Исламисты, как и прежде коммунисты, ставят перед собой двойную задачу – свергнуть погрязших в роскоши собственных властителей и сокрушить Запад.

Пока, что исламский мир не в состоянии прямо противостоять Соединенным Штатам и Европе, но время работает на мусульман. Растет экономическое могущество исламского мира. Процентное число белых христиан в мире сокращается. Стремительно увеличивается население арабских и азиатских государств, в большинстве своем мусульманских.

Неприятие всего западного носит тотальный характер. На севере Нигерии (это бедный исламский регион) действует террористическая организация, которая специализируется на похищении людей. Боевики сжигают целые деревни. Взрослым отрезают головы. Детей забирают. Организация называется «Боко Харам». В переводе на русский означает «Западное просвещение – греховно».

Исламисты считают весь внешний мир враждебным. Все, что происходит в мире, кажется одним большим заговором против ислама. Главный враг – Запад.

Запад – это не только военное и экономическое могущество христианских в основном стран. Запад – это прежде всего отвергаемые радикальными исламистами политическая система и нравственные ценности. Поэтому ненавистно все, приходящее с Запада.

Знаменитая итальянская журналистка Ориана Фаллачи, приехав в Тегеран, спросила лидера иранской религиозной революции:

– Имам Хомейни, вы все время сурово отзываетесь о Западе. Но даже самолет, на котором вы вернулись на родину, сделан на Западе. Как и телефон, позволяющий вам связываться с другими городами, телевидение, с помощью которого вы обращаетесь к стране, кондиционер, который позволяет сохранять прохладу в помещении, когда на улице жара... Если мы столь испорчены, зачем же вы тогда пользуетесь нашими орудиями зла?

– Вещи – это хорошая сторона Запада, – ответил Хомейни. – Мы их не боимся и пользуемся ими. Мы не боимся ни вашей науки, ни вашей техники. Мы страшимся ваших идей и ваших обычаев...

В одних странах охотно пользуются технологическими достижениями Запада, одновременно презирая его. В других ведут себя принципиальнее. В Пакистане хладнокровно уничтожают волонтеров, которые приезжают помогать нищим. Убивают даже иностранных врачей, прививающих детям вакцину от полиомиелита.

Преимущество исламской культуры перед западной, как утверждают исламские теологи, заключается в ее большей духовности. Правда, не очень ясно, в чем это проявляется. Так и советские пропагандисты убеждали, что социалистическое общество духовно богаче капиталистического... Исламисты, как прежде наши идеологические чиновники, обвиняют американцев в бездуховности.

— Даже если они высадутся на Марс или облетят Млечный путь, — говорил аятолла Хомейни, — счастье, мораль, возвышение души не будут им даны.

Руководители некоторых российских регионов с населением, исповедующим ислам, охотно присоединились к призывам запретить художественный фильм, в котором речь идет о русском императоре Николае II. Неужели при обилии стоящих перед ними сложнейших социальных проблем они так увлечены давней историей и восхищаются последним монархом? Или же это вожделенный повод призвать к введению цензуры, когда начальство решает за режиссера, какие фильмы снимать, и за зрителя — какие смотреть...

Мы наблюдаем повсеместный подъем фундаментализма. Рядом с нами возник уже целый мир, где те, кто не соблюдает в духовной и интеллектуальной жизни всех правил и установлений, кто позволяет себе свободомыслие, приравниваются к преступникам.

Религиозные власти Ирана запретили спутниковые антенны, чтобы иранцы не смотрели западное телевидение. Аф-

ганские талибы отменили телевидение как таковое. Запретили музыку, танцы, изображение на бумаге человека и живых существ. Разрешили только рисунки деревьев и цветов. Патрули талибов обыскивали дома, искали запрещенные фотографии и рисунки. А боевики, взявшиеся создавать всемирный халифат на захваченных ими территориях в Ираке и Сирии, сносили все статуи.

Цель исламистов – тоталитарное государство, которое полностью контролирует человеческую жизнь. Не только христиане, но и единоверцы-мусульмане, не соблюдающие всех правил и установлений ислама, вызывают у фундаменталистов возмущение и ненависть. Обыкновенно первыми жертвами исламского экстремизма становятся мусульмане. Инакомыслие – тяжкое преступление или болезнь.

Правительство Федеративной республики Германия прилагает невероятные усилия, чтобы интегрировать в немецкое общество иммигрантов, хлынувших с Арабского Востока. Разработаны специальные программы воспитания толерантности.

Молодым мусульманам рассказывают историю преступлений Третьего рейха, показывают, в частности, нацистские концлагеря, где уничтожали евреев, чтобы они осознали, к чему ведет пропаганда ненависти, как опасно делить людей на своих и чужих. Но после осмотра концлагеря новые иммигранты равнодушно говорят:

– А мы относимся к евреям так же, как нацисты.

В хадисах записано: «Мусульманин, убивай еврея, где бы ты его ни встретил. Он будет прятаться за деревом, за камнем, и это дерево, и этот камень будут говорить тебе: «За мной прячется еврей, убей его».

Некоторые специалисты говорят о том, что ислам – сравнительно молодая религия – еще не вышел из эпохи Средневековья, которой свойственна нетерпимость, поэтому не надо считать ислам идеологией экстремистов. Мусульманский мир развивается, и неизвестно, как его политическая карта будет выглядеть в будущем, кто возьмет верх – умеренные или радикалы...

Но разговоры о Средневековье – наивная отговорка.

Профессор-исламовед Чингиз Гусейнов, автор книги о пророке, считает:

– Христианство лишь недавно признало, и это признание сыграло колоссальную, пока еще не до конца оцененную роль в истории человечества, что христиане – младшие братья иудеев. А современный ислам считает последователей и христианства, и иудаизма неверными. Смешно и абсурдно! По текстам священных книг родство всех трех религий совершенно очевидно. Великая историческая несправедливость состоит в том, что, вышедшие из материнского лона иудаизма, христианство и ислам этот самый иудаизм отвергают. Но споры между иудаизмом и христианством перешли в разряд теологической схоластики, а под знаменем ислама сегодня льется кровь...

Мир острее реагирует на акции, которые совершаются в Европе и Америке. Но в основном джихадисты уничтожают своих единоверцев – мусульман. Скажем, палестинские террористы убили значительно больше арабов, чем израильтян. Большая часть терактов происходит в Ираке, Нигерии, Афганистане, Пакистане и Сирии.

Волна устрашающих преступлений под именем ислама породила острые дискуссии в самом исламском мире.

Власти Саудовской Аравии попытались воздействовать на имамов. Министерство по делам ислама запретило священнослужителям высказывать в проповедях собственное мнение, по своему усмотрению трактовать события общественной и политической жизни и призывать правоверных к политическим акциям.

Министр по делам ислама Салех Аль аш-Шейх заявил:
– Мечеть не место для провозглашения личных толкований.

Президент Египта Абд аль-Фаттах аль-Сиси сказал, что современное понимание ислама отравлено оправданием насилия:

– Невероятно, что осознание того, что мы владеем священной истиной, превращает мусульманскую общину в источник страха, опасности и разрушения для всего мира».

Президент Египта обратился к священнослужителям страны:

– Вы должны держаться твердо.

Он призвал священнослужителей ни больше ни меньше как к религиозной реформации. Египетские интеллектуалы поддерживают президента страны в борьбе против исламских радикалов и считают, что главная проблема в нехватке образования и культуры.

Министр культуры Египта Габер Асфор констатировал:
– Религиозная мысль отстала. Мы живем в эпоху отсталости.

И что же?

Исламские проповедники и публицисты неизменно отмечают, что ислам – мирная религия, поэтому боевиков нельзя называть исламскими террористами. Но почему они не внушили это Усаме бен Ладену или Абу Мусабу аль-Заркауи? Почему не запретили им убивать людей от имени ислама и вообще выступать в роли защитников религии? Отчего не заявили публично, что террористы нарушают заповеди Корана?

Не спешат осуждать бойцов джихада... Боятся за свою жизнь? Или же боевики своими методами исполняют то, что звучит во многих мечетях на Ближнем и Среднем Востоке: греховный христианский мир должен исчезнуть и на его обломках возникнет всемирный халифат.

И Усама бен Ладен, и аль-Заркауи пользовались мощной поддержкой. Если у исламских священнослужителей и возникали с ними разногласия, то только в деталях. Достаточное количество священнослужителей заявили, что «похище-

ние и уничтожение американцев оправдано». А вот стоит ли отрубать им головы, или же неверных следует убивать другими способами, тут полного согласия нет.

Христиан рисуют колонизаторами. Мусульмане считают себя жертвами христианского колониализма. Требуют компенсации за свои потери и грозят мстью за перенесенные страдания. Вот почему под знамена бен Ладена и аль-Заркауи, вождей халифата, охотно становятся молодые исламисты – им объяснили, что они сражаются за веру.

Революция отнюдь не синоним обновления и движения вперед. Сто лет спустя мы сознаем, что октябрь 1917 года отбросил Россию назад – в экономике, в политическом устройстве, в духовной жизни, разрушил морально-нравственные основы общества. Иранская религиозная революция – тоже не прорыв вперед, а откат назад, реакция традиционного общества, силу которого никто не понимал, на модернизацию страны.

Сегодня политический исламизм намерен остановить обновление жизни, ее движение вперед. Покончить с либеральной демократией, свободой слова, правом выбора, равноправием национальных, религиозных и сексуальных меньшинств, с духовными ценностями, которые воспринимаются не как достижение современной цивилизации, а как разрушение привычного порядка вещей.

Политический исламизм невероятно привлекателен. Под его знамена становятся миллионы. И это самая серьезная си-

ла мирового масштаба – после победного марша коммунистов столетие назад. И тогда, после октября 1917 года, казалось, что революция поднимет и сплотит огромные массы под совместными знаменами ислама и коммунизма. Во времена русской революции перспектива объединения коммунизма и ислама казалась вполне реальной.

Панисламизм появился в последние десятилетия существования Оттоманской империи усилиями султана Абд аль-Хамида II, желавшего доказать свои права на титул халифа всех мусульман. Новые теологические школы и объединения исламистов появились в арабском мире. От Египта и Ирака до Индонезии под знаменем ислама начались выступления против европейского колониализма и империализма.

Мобилизующая сила ислама произвела впечатление на коммунистов. Большевики, которым не хватало организационных структур в мусульманских районах, объединялись с исламистами-реформаторами. На первом съезде народов Востока в Баку в 1920 году председатель исполкома Коминтерна Григорий Евсеевич Зиновьев призвал к «священной войне» против западного империализма.

Но союз коммунизма и ислама оказался недолгим. Отношение к коммунизму раскололо мусульман в Азии, Африке и на Среднем Востоке. А в конце XX века джихад против коммунизма привел к появлению «Аль-Каиды»* и новых форм исламистского террора.

Теперь призрак коммунизма, когда-то увиденный Карлом

Марксом и Фридрихом Энгельсом, похоже, покинул Европу.

Невежественные и самоуверенные, охваченные завистью и ненавистью, растерянные и неуверенные, разочарованные в настоящем и страшющиеся будущего – с топором, ножом или в поясе шахида – атакуют наш мир под лозунгом «вперед к прошлому». И всемирный исламский халифат рисуется им царством небесным на земле, где торжествует порядок и где не будет места инакомыслящим и сомневающимся.

Вопрос стоит так: есть ли у них шанс?

Шииты и сунниты.

Вражда между своими

«*Uic sunt dracones*» (в переводе с латинского – «Здесь драконы») – так средневековые картографы обозначали неисследованные и неизвестные районы. Поразительным образом Исламская Республика Иран – государство с долгой историей – остается непонятой миром. И подчеркнуто одинокой. Ни надежных союзников, ни постоянных партнеров. Во внешней политике никаких уступок и компромиссов. Ни к кому не прислушивается. Ни с кем не считается. Ведет свою игру. С легкостью идет на громкие скандалы. Демонстративно ссорится с теми, кто имеет вес в мировых делах.

За пределами исламского сообщества Иран кажется мрачным и опасным. В христианском мире непривычно не улыбающиеся лица священнослужителей, в чьих руках власть, их громкие обещания покарать и наказать неверных вызывают тревогу и опасения.

Сразу после Исламской революции в Иране аятолла Рухолла Хомейни и его сторонники напугали всех своим тотальным неприятием окружающего мира, где все делятся на своих и чужих. Причем у чужих выбор небольшой: либо они становятся своими, либо подлежат уничтожению.

Министр иностранных дел Ирана первым приехал в Паки-

стан после испытания ядерного оружия, которое восхищенно назвал «исламской бомбой». Он торжествующе произнес:

– Отныне мусульманский мир будет чувствовать себя спокойнее и увереннее.

Пакистанской бомбы, видимо, недостаточно. Иранцы считают, что их историческое и культурное величие не позволяет им отставать от других стран, которые уже имеют ядерное оружие. Рано или поздно вне зависимости от того, кто будет управлять Ираном, страна получит бомбу. Что тогда?

И вообще чего добиваются в Тегеране?

Показная гордость и нарочитая неуступчивость – оборотная сторона жизни людей, которые привыкли ощущать себя изгоями, гонимой и униженной сектой. Персы, то есть иранцы, рождались на свет с сознанием того, что они – жертвы несправедливости. Они – шииты, а вокруг – презирающие их сунниты.

Сунниты – ортодоксальные мусульмане. Помимо Корана они почитают сунну – это сборники преданий о словах и делах пророка Мохаммада. Шиитов называют сектой, раскольниками. Скажем, саудовские ваххабиты в принципе не считают шиитов мусульманами и разрушили святые для шиитов места в Мекке и Медине. Взаимная ненависть привела к тому, что в 1987 году саудовская полиция расстреляла двести семьдесят пять иранских паломников во время ежегодного хаджа в Мекке.

Ваххабиты – сторонники религиозной доктрины Мохам-

мада ибн Абд аль-Ваххаба, который жил в XVIII веке. Он говорил о том, что мусульмане отошли от принципов, установленных Аллахом, польстившись на ненужные новшества. Необходимо очистить ислам, вернуться к его изначальным установлениям. Ваххабиты – очень набожные люди, их отличает крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в борьбе со своими политическими противниками.

– Мухи и персы – вот единственные существа, которых Аллах не создавал, – брезгливо говорили суннитские вожди Ирака во время долгой войны с Ираном.

Сами шииты, напротив, убеждены, что лишь они – истинные мусульмане. Суннитской концепции они противопоставили религию пророческую, тайную, скрытую. Имам становится вождем религиозной общины и передает ей тайну божественного откровения. Община объединяется вокруг охраняемой ими тайны.

Шиизм – это не только религиозное понятие. Это целая культура, особенно когда речь идет о Персии с ее древней историей, ее проповедниками, поэтами и философами, которые говорят о сокровенном.

Расхождение между мусульманами началось из-за вопроса о власти: кто может стать халифом, то есть преемником пророка? По мнению суннитов, главой верующих и одновременно главой государства вправе быть любой достойный, благочестивый и ученый-мусульманин, поддержанный религиозной общиной. Шииты же настаивают на том, что халиф

должен быть прямым потомком пророка.

По преданиям, у пророка Мохаммада не было сына, который бы от него наследовал. Фатима, его единственная дочь, вышла замуж за двоюродного брата отца – Али ибн Аби Талиба, который, таким образом, стал еще и зятем пророка. Шииты исходят из того, что после смерти пророка именно Али по праву должен был стать халифом, главой всех мусульман. Сторонников такой точки зрения стали именовать «шиат Али».

Пророк скончался в понедельник 8 июня 632 года в возрасте шестидесяти двух лет, ничего не сказав относительно преемника. Халифом выбрали купца Абу Бакра. Его последовательно сменяли Умар ибн аль-Хаттаб и Усман ибн аль-Аффан. В июне 656 года недовольные правлением Османа мусульмане ворвались в дом халифа и убили его.

И только тогда настала очередь Али. Однако далеко не все признали его халифом. Заговорщики набросились на него в мечети. Он был смертельно ранен ударом меча по голове и на следующий день скончался. Халифом стал его старший сын – аль-Хасан, но он столкнулся с такой мощной оппозицией, что отрекся от халифата. Шииты обратились к другому сыну Али – аль-Хусейну ибн Али. Но противники заманили его в ловушку и жестоко убили.

Шииты убеждены, что с тех пор во главе мусульман стоят люди, которые не имеют на это права. Шииты верят во второе пришествие последнего, двенадцатого имама Мохамма-

да ибн аль-Хасана, который шестилетним мальчиком в 874 году бесследно исчез в пещере возле столицы халифата, у города Самарры. Вероятнее всего, он был убит теми, кто хотел избавиться от потенциального соперника. Но шииты верят, что он обязательно вернется и избавит мир от зла.

В исламском мире шииты – меньшинство, они составляют примерно десять процентов от общего числа мусульман. Шииты веками подвергались преследованиям, их зверски уничтожали, поэтому для них характерен культ мучеников. Только в одной стране шииты у власти – это Иран.

В древнем мире Персия была великой державой. Она разгромила армии Вавилона, Ассирии, Египта, Афин и Рима. Персы создали первую в мире империю, протянувшуюся от нынешней Ливии на западе до Эфиопии на юге, от Болгарии на севере до Индии на востоке. А потом все потеряли! Иранцы не упускают случая напомнить: они не арабы, их цивилизация зародилась задолго до появления ислама.

– Иран – одна из древнейших земель арийской расы, – с гордостью отмечал шах Пехлеви. – В расовом отношении мы очень далеки от арабов, которые принадлежат к семитской расе.

Арабы вторглись в Персию и принесли с собой ислам. Персы гордятся тем, что они противостояли арабизации страны. Приняли ислам, но сохранили свою культуру. Иран – не арабское, а исламское государство. Поразительным образом шиизм в Иране возник как форма протеста против трех-

вековой арабской оккупации, против суннизма арабов-захватчиков.

Сегодня конфликт между суннитами и шиитами – это уже не религиозное, не внутримусульманское противостояние. Это еще и геополитическое противостояние Ирана и арабского мира. Это война за власть и влияние на Ближнем и Среднем Востоке.

Шиитский Иран претендует на ведущую роль в исламском мире. Арабские государства, особенно соседние, – с небольшим населением и маленькой армией – смертельно боятся Ирана. Арабские националисты и арабы-сунниты давно пытаются сплотиться в противостоянии персам.

При шахе с шестидесятых годов XX столетия в Иране начался беспрецедентный экономический подъем. После войны на Ближнем Востоке в октябре 1973 года резко выросли доходы от продажи нефти. Иран обогнал соседей по экономическому развитию и военной мощи. В середине семидесятых это было самоуверенное, может быть, даже излишне самоуверенное государство. Шах жаждал политической роли, соответствующей экономической мощи страны. Но, чтобы стать региональным лидером, Иран нуждался в признании и поддержке арабского мира. Арабы же не могли преодолеть своей подозрительности и презрения к персам-шиитам.

На лидерство в регионе претендовал и соседний Ирак, где у власти стояли сунниты. Спор о лидерстве решился на поле боя. Самый большой подарок современному Ирану пре-

поднесли Соединенные Штаты, избавив иранцев от иракского диктатора Саддама Хусейна. Для арабского мира разгром и бегство иракской армии стали еще одним тяжким ударом по национальной гордости. Зато поражению Ирака и свержению Саддама откровенно радовались в Тегеране. Напрасно Саддам апеллировал к антиамериканской солидарности. Министерство иностранных дел Ирана заявило:

– Если бывшие иракские руководители попытаются бежать к нам, в Иран, мы их арестуем и будем судить – за все преступления против иранского народа.

Вообще говоря, стремительная военная операция «Шок и трепет» вызвала в Иране смешанные чувства. С одной стороны, американцы молниеносно уничтожили ненавистного врага – Саддама Хусейна. С другой стороной, американские войска оказались на флангах Ирана – и в Афганистане, и в Ираке. Это породило паранойю среди иранских руководителей: а если американцы решат избавиться от страха перед иранской атомной бомбой и нанесут удар первыми?

Но гражданская война, которая потом развернулась в Ираке между суннитами и шиитами, успокоила иранцев: американцы надолго увязли. Высший руководитель Ирана Али Хаменеи торжествующе сказал:

– Соединенные Штаты в Ираке похожи на волка, попавшего в капкан. Он может или истечь кровью, или отгрызть себе лапу и убежать.

Свержение Саддама Хусейна освободило иракских шиит-

тов. Шииты составляют две трети населения страны, сунниты – треть. По новой конституции шииты, составляющие большинство страны, становятся более влиятельными. Это неприемлемо для бывших соратников Саддама Хусейна, для правящего класса Ирака, состоящего из суннитов. Вот почему они начали войну в Ираке против христиан-американцев и мусульман-шиитов.

Суннитские вожди террористической организации «Аль-Каида»* считают шиитов «главным демоном» и методично уничтожают видных шиитских священнослужителей. Сменивший Усаму бен Ладена на посту террориста номер один, иорданец Абу Мусаб аз-Заркауи так называл шиитов:

– Затаившаяся змея со смертоносным ядом, зловерный скорпион, который выставляет себя другом, чтобы занять более удобную позицию и нанести удар в спину.

Веками шииты в исламском мире воспринимали себя как гонимое и второсортное меньшинство. Теперь во всем исламском мире происходит подъем шиитского самосознания. Для арабских стран это неприемлемо.

Десятилетиями Ирак и Иран уравнивали друг друга. Другие государства в регионе чувствовали себя в безопасности. Теперь некому противостоять растущей военной мощи Ирана. Вот почему суннитские лидеры втайне рады тому, что Ирану противостоит Вашингтон.

Иорданский король Абдалла II предупредил о появлении «шиитского полумесяца» от Бейрута до Персидского зали-

ва. Его поддержал прежний президент Египта генерал Хосни Мубарак:

– Шииты более лояльны Ирану, чем собственным странам.

Иначе говоря, арабы считают шиитов пятой колонной Ирана.

В ответ высший руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи назвал Хосни Мубарака «бесчестным и невежественным президентом».

Мубарак ответил, что не опустится до площадной брани и не станет отвечать Хаменеи в выражениях, присущих языку лавочников, а не духовному лидеру крупной мусульманской страны. Зато египетские журналисты дали себе волю, называя тегеранских правителей «шайкой воров» и «бандой гангстеров».

В Иране Хосни Мубарака всегда ненавидели.

7 июля 1995 года неподалеку от Аддис-Абебы, столицы Эфиопии, голубой микроавтобус неожиданно перегородил дорогу кавалькаде лимузинов, покинувшей аэропорт. Из микроавтобуса выскочили пять человек с автоматами АК-47 и гранатометами. Они открыли огонь по одному из бронированных «Мерседесов».

Охотились на президента Египта Хосни Мубарака, приглашенного участвовать в конференции Организации африканского единства. Он поразился тому, что микроавтобусу с террористами позволили приблизиться к его конвою, и ни-

кто их не остановил. Только через несколько секунд охрана Мубарака открыла ответный огонь, троих убили.

Его охрана объехала стрелявших и доставила египетского президента невредимым назад в аэропорт, откуда он улетел в Каир. Он остался жив, потому что террористы не знали, в каком из лимузинов он находится, и не успели воспользоваться ручными гранатометами. Тем не менее двенадцать пуль попали в машину Мубарака, одна пробила считавшийся пуленепробиваемым лимузин.

Мубарак обвинил Иран в организации теракта. Выяснилось, что ликвидировать президента взялись бежавшие из Египта террористы – на иранские деньги и с помощью помощи Судана.

В восьмидесятые годы Судан стал вторым после Ирана исламским государством. Это одна из беднейших африканских стран. Глава режима – президент страны, генерал-лейтенант Омар аль-Башир. Но он лишь номинально возглавлял страну. Духовным отцом нации и реальным владыкой стал исламский богослов и политик Хасан аль-Тураби, вождь «Исламского национального фронта». Он закончил юридический факультет Хартумского университета, учился в Лондоне и в Париже – в Сорбонне.

Когда в Иране умер аятолла Хомейни, аль-Тураби поднял знамя радикального политического исламизма. Он вознамерился создать первое исламское государство суннитов, а не еретиков-шиитов, как в Иране. Под его руководством Су-

дан взял на себя миссию распространения исламской революции. Террористические группировки из разных стран получали в Судане убежище и возможность готовиться к боевым действиям.

Визы получали все, кто хотел приехать. Тем, кто в этом нуждался, выдавали дипломатические паспорта на чужие фамилии. Если надо, в аэропорту не ставились штампы о въезде и выезде. Иными словами, поездки в Хартум оставались без следов. Нечего и удивляться, что Судан стал центром терроризма. Сюда приезжали боевики из таких боевых организаций, как «Исламский джихад»*, «Хезболла», ХАМАС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.